

© 2012 г.

Александр Сидорович

доктор экономических наук, профессор
заведующий кафедрой экономической теории
ИППК МГУ имени М.В. Ломоносова
(e-mail: avsidorovich@rambler.ru)

КОРРУПЦИЯ КАК ОСОБОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ

Статья посвящена развитию политической экономии коррупции. Анализируются различные подходы к коррупции, определяются субъекты коррупции и предлагаются меры по антикоррупционной политике.

Ключевые слова: коррупция, государство, антикоррупционная политика, формы коррупции, коррупционные структуры.

Проблема коррупции общепризнанно относится к числу проблем, наиболее обсуждаемых в ходе политических дискуссий, в сфере научных исследований, в повседневной жизни населения. Эта проблема существует во всех странах мира, хотя степень ее остроты в разных странах неодинакова.

Противодействие коррупции стало важным элементом государственной политики. В законодательстве всех развитых стран прописаны системы конкретных мер, ограничений и предписаний, призванных не допустить коррупционных действий госслужащих и способствовать преодолению коррупционных отношений в обществе. Результаты этого различны, но есть страны, в которых коррупция проявляется в малых масштабах и выступает в виде чрезвычайных эксцессов. В то же время в ряде и вполне цивилизованных и развитых стран масштабы коррупции остаются весьма значительными и оказывают сильное негативное влияние на общество.

К сожалению, произошедшая в ходе рыночных преобразований смена общественной системы в России сопровождалась беспрецедентным для современных государств ростом коррупции. В России коррупция приобрела системный характер, вплоть до настоящего времени остается неотъемлемым элементом общественных отношений. Коррупционные связи не только подменяют легальные механизмы жизнедеятельности общества, но и подрывают доверие к государственной власти, не позволяют нормально функционировать честному бизнесу и в итоге ослабляют государство.

В статье «Россия, вперед!» Д. Медведев назвал коррупцию одним из «запущенных социальных недугов, сковывающих ее [России] творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед». Особое внимание борьбе с коррупцией было уделено и в статьях В. Путина, опубликованных в «Независимой газете» и в газете «Коммерсант». В последние годы был предпринят ряд действий для предания гласности таких правонарушений, повышения ответственности государственных служащих и обеспечения прозрачности деятельности должностных лиц во властных структурах. Ведется работа по повышению эффективности антикоррупционного законодательства. Вместе с тем очевидно, что эти меры не приводят к значимым результатам. Более того, широко известные факты свидетельствуют о том, что в последние годы масштабы коррупции не снижаются.

Различные подходы к определению коррупции. В свете такого развития событий приходится констатировать и то, что у власти нет программных представлений о путях преодоления коррупции, как и то, что еще нет и достаточно фундированных научных представлений о природе коррупции в России. Не сложилось в полной мере понимания коррупции как системной характеристики функционирования общества. Широко распространены упрощенные представления о ней, когда анализ коррупции ограничивается рассмотрением внешних форм проявлений – взяточничества, протекционизма, кумовства и т.п. без анализа ее макроэкономических и политических последствий, ее глубинных причин, ее связи с самыми различными сторонами жизни общества, в т.ч. и перспективами его развития. Понятие коррупции часто смешивается с такими понятиями, как участие в теневой экономике, различные экономические правонарушения и т.д. Оценка коррупции, отношение к ней неизбежно зависят от социального опыта населения, культурных ценностей общества, других неформальных институтов.

Имеются и другие причины, которые предопределяют сложность изучения коррупции и выработки эффективных мер антикоррупционной политики. Во-первых, как теоретические подходы, так и политическая практика, включая законодательные меры, складываются под влиянием избранной модели общества и концепции управления им. Во-вторых, следует учитывать особенности российского общества, социальной среды, общественного сознания, уровень развития которых не позволяют в достаточной мере проявиться активному негативному отношению к коррупции. В-третьих, коррупционное влияние оказывают сложившийся тип взаимоотношений государства с бизнесом, практика «ручного» государственного управления экономикой. К тому же в переходный период в стране создавались зачастую малоэффективные рыночные институты,

взаимодействовали нормы старого и нового общества, медленно преобразовывались ценностные ориентиры населения.

С начала 90-х годов на Западе резко возрос интерес к методам борьбы с коррупцией в связи с рядом громких коррупционных скандалов и неудачами реформ в переходных экономиках.¹ Всемирный банк и Международный валютный фонд привлекли внимание правительств западных стран к этой проблеме. Международные организации не оставили без внимания процессы «неожиданного» обогащения в невероятных размерах части российской элиты. Нельзя не учитывать и того, что в условиях глобализации возникла совокупность новых факторов, которые значительно обострили проблему борьбы с коррупцией. Среди них реакция ТНК на новую конкурентную ситуацию в мире – подкуп конкурентов соперниками², протекционистские меры государств по защите рынков в условиях действия ВТО, растущие протесты против глобализации и т.п. К сожалению, накопленный на Западе антикоррупционный опыт в России медленно осмысливается и слабо применяется. К тому же распространена практика ссылок на «трудноустранимую» коррупцию для оправдания неудач экономической политики правительства. «Сваливание» просчётов руководства на коррупцию стало удобным способом отвлечения внимания общественного мнения от ошибок в социально-экономической политике и выборе модели развития.

К середине 90-х годов относятся попытки начать измерения коррупции. Трудность этого очевидна, поскольку коррупция – это такое преступление, в огласке которого никто не заинтересован, и доказанных случаев коррупции в тысячи раз меньше, чем реальных фактов коррупции. В результате выводы об усилении или ослаблении коррупции в той или иной стране зачастую носят далеко не всегда аргументированный характер. Тем не менее появление количественного измерителя коррупции в 1995 году – «Индекса восприятия коррупции», рассчитываемого международной организацией Transparency International, позволило создать на основе универсального подхода рейтинг стран по их подверженности коррупции. Несмотря на спорную методологию – с помощью субъективных оценок бизнесменов и политиков – данный измеритель коррупции в настоящее время рассматривается как некий общий оценочный показатель коррумпированности в различных странах.

¹ Крастев И. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // Прогнозис. – 2007. – №2.

² По оценке Департамента торговли США, американские фирмы в 1994-1995 гг. понесли убытки в 11 млрд долларов, так как конкуренты прибегали к взяточничеству. По другим исследованиям, в этот же период времени американские компании упустили около 100 контрактов на сумму 45 млрд долларов во многом по этим причинам.

Существуют следующие подходы к определению содержания коррупции и методам антикоррупционной борьбы.

Во-первых, правовой (юридический) подход. Сторонники данного подхода делают упор на разработку системы законодательных мер, которые «сужают поле» для коррупционных действий, не дают сформироваться системной институциональной коррупции и позволяют выработать чёткие критерии для юридически обоснованных действий в борьбе с коррупционными проявлениями. При этом в рамках юридического подхода выделяются два основных варианта трактовки главных субъектов коррупционной деятельности, против которых должно быть направлено антикоррупционное законодательство. Например, согласно законодательству Республики Казахстан о борьбе с коррупцией, под последней понимается «не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, *выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним* (выделено нами – А.С.), с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путём противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ». В данном случае в качестве основных субъектов коррупционной деятельности определяются государственные служащие.

Более широкий подход к субъектам коррупционной деятельности содержится в федеральном законе РФ «О противодействии коррупции». Согласно данному закону, коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное *незаконное использование физическим лицом своего должностного положения* (выделено нами – А.С.) вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

В этом случае в качестве основного субъекта коррупционной сделки выступают физические и юридические лица, использующие свое должностное положение. Такой подход значительно расширяет представление о возможном составе участников коррупционных действий, так как должностные лица как таковые не обязательно связаны с выполнением государственных функций.

Во-вторых, институциональный подход. С формированием неоинституциональной теории и распространением её выводов на политическую сферу данный подход получает всё большее распространение. В рамках данного подхода содержание коррупции связывается с особым характером оппортунистического поведения в институтах регулирования. По мнению Н. Смирнова, коррупция – это «структура управления оппортунистическим поведением в публичных институтах».¹ В данном случае явление коррупции не сводится к избыточному администрированию со стороны государства или к незаконной деятельности, а может рассматриваться как свойственное различным институтам общества явление, имеющее структурную природу.

В-третьих, социально-антропологический подход, который выдвигает на первый план влияние социальной среды и исторические и социокультурные особенности страны. Сторонники данного подхода считают, что «дискурс о коррупции может быть адекватно понят только при условии, что он воспринимается как часть более широкого социального и культурного контекста».² Последовательные сторонники данного направления делают принципиальный вывод о том, что «при любом данном режиме развивается своя особенная форма коррупции: электоральная коррупция связана с демократией точно так же, как чёрный рынок связан с бюрократическими формами контроля экономического обмена. Но помимо этой специфики, как представляется, распространение, стандартизация и повсеместность коррупции находят себе место при любом режиме»³. Данный взгляд на коррупционные явления особое внимание уделяет неформальным институтам общества.

Социально-антропологический подход в исходном пункте противоположен неоклассике. В центре внимания он ставит проблему соотношения коррупции, социальной среды и традиций в обществе. Уходить от этой проблемы невозможно, так как люди, независимо от принятого законодательства, неизбежно руководствуются сложившимися стереотипами, имеющими глубокие цивилизационные основы. О большой роли таких факторов говорят и данные опросов населения. Примечательны результаты обследования, проведённого в Казахстане партией «Нур Отан». Отмечено, что 21,41% респондентов объясняют существование коррупции особенно-

¹ Смирнов Н.В. Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. – 2010. – № 2. – С. 18.

² Борьба с ветряными мельницами. Социально-антропологический подход к исследованию коррупции. СПб.; Алетея. – 2007 – С. 78.

³ Там же. С. С.- 97.

стями национального менталитета, хотя и дают ей негативную оценку¹. Косвенно об этом свидетельствуют и российские опросы. 18% участников опроса «Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации», проведенного фондом «Общественное мнение», заявили, что давали взятки по собственной инициативе, считая, что так надежнее. 21,64% респондентов в Казахстане также придерживаются такой точки зрения.

В-четвёртых, подход к коррупции с точки зрения её восприятия на бытовом уровне. Повседневные оценки людей отражает противоречивость представлений людей о допустимом и недопустимом в их взаимоотношениях и в их отношениях с органами власти. Зачастую каждый из участников опросов по-своему понимает смысл и последствия коррупции.

Результаты социологического исследования проблемы коррупции в России, проведенного Институтом социологии РАН в 2007 г., показывают, что хотя отношение граждан к системной коррупции в обществе в принципе является однозначно негативным, однако к её различным формам отношение неоднозначное. Примечательно, что лишь 56,4% опрошенных граждан современной России убеждены в необходимости бороться с коррупцией, а 28,5% считают, что она приносит пользу (легче достичь результат). При этом опрошенные делают упор на «верхушечную коррупцию». Тем самым критика направляется в адрес государственных служащих, прежде всего высшего уровня². Представители власти зачастую полагают, что коррупция наблюдается в наибольшей мере на «низовом» уровне общества.

В-пятых, узко-экономический подход в рамках неоклассической теории. В соответствии с данным подходом коррупция рассматривается как экономический феномен, который можно оценить путем сопоставления затрат на борьбу с коррупцией с потерями от нее. «Оптимальный уровень коррупции» – точка равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Логическим выводом из такого подхода является признание определённого уровня коррупции оправданным и даже благоприятным для общества. Разделяя данный подход, Н. Епифанова утверждает, что «нельзя однозначно выявить, какой эффект оказывает коррупция – позитивный или негативный». В некоторых ситуациях может не потребоваться полного искоренения коррупции: достаточно будет достичь некоторого «оптимального» ее уровня, иначе затраты на искоренение взяточничества могут превосходить получаемый позитивный эффект³.

¹ Коррупция в Казахстане: состояние, причины, прогнозы. Аналитический доклад. Астана. 2011. С.23.

² Горшков М., Маркин В., Киселёв А. Российская коррупция в зеркале социологии // Президентский контроль. – 2010. – №10. – С. 23-37.

³ Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. 2007. №1. С 43.

Отсюда выводы для государственной антикоррупционной политики сторонников данного направления – «задача государства состоит не в уничтожении коррупции (что невозможно), а в ограничении ее на оптимальном для общества уровне».¹ Отсюда вытекает и следующий вывод: «малый размер коррупции, видимо, допустим, и даже благотворен».²

Таким образом, до сих пор не решены однозначно вопросы о выборе критерия определения коррупции, возможностях её достоверной оценки и даже о методологии борьбы с ней. А между тем ответы на эти вопросы представляют не только научный интерес, но и практически важны для политики государства. Для выработки таких ответов необходим более глубокий политико-экономический анализ коррупции, который должен быть основой системных мер антикоррупционной политики. Это обусловлено прежде всего следующим.

Во-первых, коррупционные действия связаны с интересами людей и получаемыми ими выгодами от коррупционных действий. Получение дохода или иных привилегий, которые также приводят к материальной выгоде, лежит в основе всех коррупционных действий. Это признается сторонниками всех отмеченных выше подходов. К тому же в получении выгод и преимуществ заинтересованы обе стороны коррупционной сделки

Во-вторых, какова бы ни была внешняя форма коррупционных отношений, они сводятся к политико-экономическим отношениям между людьми, но в то же время порождают специфические отношения в других общественных сферах, в т.ч. в сфере морали.

В-третьих, в обществе XXI века взаимосвязь экономики и государства приобрела принципиально новые масштабы и характер. Уже во второй половине XX века сформировалась новая, смешанная экономика. Если ранее в XIX и в первой половине XX века государство не было постоянно включено в экономическую жизнь страны, то сейчас невозможно найти экономическое действие, в котором государство не присутствует в той или иной форме, прямо или косвенно. Коррупция в современных условиях неизбежно осуществляется через постоянное и повседневное взаимодействие экономики, политики и государства. Всеобщее переплетение государства и рынка создало качественно новую ситуацию. Расширяются возможности коррупционной деятельности в наиболее сложных, включая сетевые, формах. Многократно увеличивается кумулятивный эффект коррупционных действий, и создаются условия для быстрого укоренения системной коррупции. В этих условиях только целостная система мер

¹ Национальная экономика. / Учебник / Под общей ред. Р.М. Нуреева. – М.;-Инфра-М., 2010. – С.430.

² Там же. С.444.

правового, экономического и политического характера может привести к конкретным успехам в борьбе с коррупцией.

Субъекты коррупционных действий как особого политико-экономического отношения. Современная тенденция развития общественных наук – углубление изучения взаимосвязи различных сфер жизни общества. Анализ экономики в единстве с политическими институтами и организациями, включая деятельность государства, широкое использование выводов политологии, юридической науки существенно продвигают вперед исследование коррупции. При этом важно иметь в виду следующее. Современная наука неоднородна. В ней развивается ряд направлений, школ, научных программ, в которых по-разному, с различных методологических позиций интерпретируются общественные явления, в том числе и коррупционные отношения.

Применение выводов различных направлений экономической науки к анализу коррупции приводит к существенно различным оценкам ее роли в обществе и к различным рекомендациям по мерам борьбы с ней. Главная линия разграничения подходов – отношение к роли государства в экономике и к государству как к субъекту коррупционных отношений.

С точки зрения неоклассического подхода в рамках теории рационального использования ресурсов явление коррупции порождается, в конечном счёте, «провалами» (недостатками) государства и его неспособностью обеспечить эффективное распределение ресурсов.

Рассматривая взгляды сторонников данного направления экономической науки, следует отметить, что они «трактуют взятку как аналог обычного трансфертного платежа (за услугу), который не влечет каких-либо серьезных последствий для общественного благосостояния. Более того, существует даже такой подход, в рамках которого доказывается, что коррупция *увеличивает* общественное благосостояние, поскольку позволяет избежать чрезмерного регулирования и построить систему адекватного вознаграждения труда недостаточно оплачиваемых госслужащих. Некоторые ученые находят правдоподобной прямую взаимосвязь коррупции и экономического роста, объясняя это тем, что коррупция способствует экономическому развитию и заключению большего количества сделок в более короткие сроки за счет минимизации транзакционных издержек. Существует также мнение, согласно которому коррупционное поведение позволяет избежать «обременительных и избыточных действий правительства»¹.

¹ Елифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. 2007. №1. С.38.

Еще один вывод из данного подхода: для уменьшения коррупции необходимо проводить линию на уменьшение роли государства. С. Гуриев пишет: «Для борьбы с коррупцией необходима свобода СМИ и уменьшение государственного присутствия в экономике».¹

В чем причина подобных выводов, которые вступают в противоречие с общими представлениями о коррупции как негативном явлении? Она состоит в методологических подходах неоклассики к развитию общества, в ее оценке места отдельных субъектов, индивидов. Сторонники данной концепции исходят из того, что вся система экономических оценок и принятия решений основана на врожденных психологических особенностях, на представлениях о независимости личности. Тем самым игнорируются экономические отношения между людьми как методологически исходные для анализа коррупции. Представитель институционализма Дж. Ходжсон удачно называет это «ультрасубъективизмом», «изоляционистскими отношениями». «Главная причина здесь в том, – подчеркивает Дж. Ходжсон, – что ортодоксальная экономическая теория неразрывно связана с классической либеральной идеологией, в соответствии с которой индивид является независимой и фундаментальной единицей».² Сторонники неоклассики признают факт взаимодействия людей в экономике, но оно рассматривается ими не в качестве предмета специального анализа, а как результат и момент микроэкономического синтеза разнородных действий людей.

Выдвижение сторонниками неоклассики в качестве главных и даже единственных субъектов коррупционных действий должностных лиц государства, государственных служащих, стремление путём уменьшения роли государства преодолеть коррупцию упрощает ситуацию и необоснованно искажает роль государства в регулировании общественной и экономической жизни. Это происходит вследствие того, что государство как особый орган политической организации общества отождествляется с действиями государственных служащих. Широко распространенная концепция «принципал – клиент – агент» как раз и выводит эту проблему на передний план. Чиновник, его поведение в системе иерархии государственной власти оказывается важнейшим признаком, по которому меряется сила государственной власти. При этом недооценивается, что государственное регулирование осуществляется через всю систему органов власти, в которой исполнительная власть является важнейшим, но одним из звеньев. Для сильного государства центральной проблемой является не

¹ Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. 2007. №2. С.18.

² Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. – М., Дело. 2003. С. 46.

только эффективная деятельность государственных служащих, но и проблема взаимодействия всех ветвей власти для достижения целей общества. Вторая ошибка при определении эффективного и сильного государства состоит в том, что под последним понимается дееспособное государство. Как справедливо отмечают сторонники теории регуляции, дееспособность и эффективность государства не одно и то же. Не менее важна автономность государства, то есть его способность вырабатывать решения независимо от интересов и влияния отдельных социальных групп и групп влияния.¹

Если подходить с этой точки зрения к осуществлению антикоррупционных действий, то, безусловно, вопрос следует рассматривать не только в контексте эффективных методов контроля за деятельностью госслужащих и борьбы со взяточничеством. Требуются меры, направленные на создание многоуровневой системы действий с целью ориентации всей системы государственных органов на общенациональные цели, на взаимный контроль и антикоррупционный характер взаимодействия органов власти с другими субъектами экономики.

Если подходить к исследованию коррупции с позиции особого политико-экономического отношения, то возникает особый вопрос: кто является другой стороной коррупционных связей. С государственными служащими вступают в отношения представители различных слоёв общества и прежде всего представители бизнеса (деловая коррупция). В рамках бытовой коррупции – это обычные граждане. В коррупционных отношениях одной из сторон могут быть не только государственные служащие, но и *любые должностные лица*, использующие своё положение для получения необоснованных преимуществ, включая политическую сферу. В. Клейнер отмечает, что «коррупция – сознательное и добровольное принятие должностным лицом организации (в государственном или частном секторе) не оптимальных для неё решений, приводящих к получению данным лицом или зависимыми от его лицами дополнительных благ»². Хотя мы не можем согласиться с критерием коррупционности, предложенным автором (принятие «не оптимального», т.е. не единственно правильного решения), однако при таком подходе отмечено главное: должностные лица как участники коррупционных действий – это явление, присущее не только сфере государственной власти, но и другим уровням организаций и структур, в том числе и корпораций. Особая корпоративная коррупция,

¹ Буайе Р. Демократия и социал-демократия перед лицом современного капитализма: «Регуляционистский» подход // Прогнозис. – 2009. – № 1.

² Клейнер В. Антикоррупционная стратегия бизнеса в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С.33.

как и политическая коррупция, является важным фактором, обеспечивающим устойчивость коррупционной системы в экономике современной России.

Таким образом, на основе понимания коррупции как политико-экономического отношения формируется более широкое, общедемократическое понимание данного явления. Общедемократический подход, на наш взгляд, является реальной базой для осуществления эффективной антикоррупционной политики, направленной на предупреждение и преодоление её как системного явления.

Сравним неоклассический и общедемократический подходы к оценке коррупции.

Неоклассический подход

- Методология индивидуалистического подхода.
- Рациональный выбор при принятии экономических решений.
- Абстрагирование от действия неформальных институтов и социальной сферы.
- Коррупция – своеобразный теневой налог государственных служащих.
- Основные направления борьбы с коррупцией: уменьшение государственного присутствия в экономике, свобода СМИ.

Общедемократический подход

- Методология поведения индивидуума в обществе.
- Экономический выбор осуществляется в конкретных социальных условиях.
- Велика роль неформальных институтов общества, сложившихся социальных условий и традиций.
- Субъектами коррупционных отношений являются не только госслужащие и должностные лица, но и все участники коррупционных отношений.
- Основное направление борьбы с коррупцией – институциональное совершенствование при активном участии государства и целенаправленной политической деятельности.

Такое сравнение, на наш взгляд, убедительно показывает ограниченность неоклассического подхода и необходимость общедемократического.

Совершенствование системной антикоррупционной политики.

Антикоррупционная политика, основанная на принципах общедемократического подхода и концепции коррупции как политико-экономического отношения, позволяет уточнить направления борьбы с коррупцией на современном этапе как с системным явлением.

Во-первых, исходной предпосылкой успешности антикоррупционной политики должна стать реалистичная оценка коррупции в обществе. Значимость такой оценки особенно возрастает в связи с тем, что эта проблема в ряде случаев становится предметом спекуляций различных политических сил в своих целях. Возникает вопрос об оправданности обвинений всего общества в экстремальной и системной коррупционности. Столь же сомнительно использование упреков в коррупции, адресованных государству как общественному институту, а не конкретным представителям государственной бюрократии.

Нужно учитывать, что оценки уровня коррупции в России сильно зависят от представлений населения, которые формируются под влиянием не только динамики самой коррупции, но и субъективных факторов. Оценочные суждения о коррупции складываются под влиянием не только принципов выборки оценщиков, но и политической конъюнктуры, активности средств массовой информации и интенсивности антикоррупционной политики правительства. Например, обеспокоенность населения наличием коррупции в России с 2008 по 2011 год, как показывают результаты опроса Института социологии, возросла с 24 до 44 %.¹ Это, на наш взгляд, в значительной мере произошло под влиянием более острой постановки перед обществом вопроса о коррупции как средствами массовой информации, так и руководством страны.

Следует избегать неточной и неаргументированной интерпретации отдельных фактов коррупции. С учетом этого нужно рассматривать сравнение России с другими странами по уровню коррупции. Например, отмечается, что общая сумма взяток, полученная сотрудниками органов внутренних дел, увеличилась в 13 раз с 2005 по 2011 год. При этом игнорируется то, что эта неблагоприятная тенденция сопровождалась другой тенденцией, отмеченной в том же опросе, – резким снижением числа граждан, дающих взятки, при значительном росте среднего размера взятки. Игнорируется и общая динамика рынка бытовой коррупции в России с 2005 по 2010 год. Нормативный объем (отношение рынка бытовой коррупции к величине ВВП), по данным доклада «Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации», снизился за последние 5 лет почти в полтора раза – с 0,6 до 0,42.²

Заслуживает внимание и противоречивость зарубежных оценок коррупции в России. Например, согласно «Барометру мировой коррупции»,

¹ Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. М. – 2011. – С. 80. <http://www.isras.ru>

² Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1> – С. 10.

48,7% опрошенных в России считают, что коррупция оказывает очень существенное влияние на бизнес-среду в нашей стране (в Великобритании этот показатель равен 34,7 %, а в Канаде 42,2 %)¹. Такие данные разительно расходятся с известной оценкой Transparency International, которая в 2010 г. отводила России 154 место среди 178 стран мира, а Канаде в этом же списке – 6 место.

Нельзя отрицать, что коррупция характерна не только для России. Корпоративная деловая коррупция распространена во всём мире. Она давно стала привычным явлением и в развитых странах. Возможно, она имеет в этих странах меньшие масштабы, чем в России, но отдельные факты впечатляют. Например, в 2008 году компания Siemens заплатила 800 млн долларов в качестве штрафа за прекращение расследования в США дела о подкупе чиновников в Аргентине, Бангладеш, Иране и Венесуэле. Немецкий концерн Daimler признался в даче взяток госчиновникам в 22 странах, включая Россию. Главным противником законов, запрещающих взятки и подношения в сфере бизнеса, как отмечается в исследованиях, являются крупные американские компании.²

Все вышесказанное не может свидетельствовать о желании автора занижить оценку масштабов коррупции в России и отрицать ее опасность для страны. Но более глубокий и реалистический анализ российской коррупции необходим.

Таким образом, определение научных методов оценки уровня коррупции в России, её структуры, динамики, особенностей коррупционных отношений по отраслям и субъектам становится важнейшей предпосылкой борьбы с коррупцией на современном этапе. Методология такой оценки должна опираться на представление о многоуровневости коррупции, на комплексном ее анализе с использованием совокупности методов, присущих различным подходам. Интегральная оценка коррупции (один из вариантов, которой предложен фондом «Общественное мнение») дает, на наш взгляд, более разностороннее и системное представление о коррупции, чем обычный опросный метод.

Во-вторых, антикоррупционные действия должны быть направлены на обе стороны коррупционных отношений независимо от типа собственности, организационных форм и уровней экономики. В силу постоянного взаимодействия рынка и государства в условиях современной рыночной экономики, а также неизбежных «провалов рынка» и «провалов государства», субъектами коррупционных действий в обществе, основанном на

¹ Барциц И. К новой бюрократии. О бремени коррупции и антикоррупционной экспертизе // Независимая газета. – 2009, 24 ноября, С. 15.

² http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/07/110701_bribery_act_russia.shtml

рыночных принципах, являются не только государственные структуры, но и бизнес-сообщества. Следовательно, действия против коррупции не могут быть сведены только к контролю за деятельностью государственных служащих, за использованием ими бюджетных средств. Важное значение приобретает создание антикоррупционных внутрикорпоративных структур с целью предупреждения коррупционных действий.

В-третьих, учитывая роль и особую ответственность государства в системе управления обществом, меры по борьбе с коррупцией должны распространяться приоритетно на все уровни и звенья государственной и муниципальной власти и на все ее основные звенья: исполнительную, законодательную и судебную власти. Разрыв персональной связи власти и бизнеса – важная предпосылка успеха антикоррупционных мер.

На нынешнем этапе развития российского общества особое значение приобретает политическая коррупция, через которую коррупционные импульсы передаются всей общественной системе. В связи с этим государство обязано обеспечивать независимость власти, автономность государства от любых негативных, противостоящих интересам общества воздействий любых структур, но в то же время развивать гражданское общество, усиливать его контроль над органами государственной власти и управления.

В-четвертых, особое внимание при осуществлении антикоррупционных мер следует уделять учету специфики форм и типов коррупции. Если исходить из принципов общедемократического подхода, борьба со сложными и высокоспецифическими формами коррупции, которые представляют собой цепочку действий по лоббированию интересов в политических, законодательных и экономических структурах, требует сочетания законодательных действий, институционального проектирования и политической активности.

Как показывает опыт стран, добившихся значительных успехов в борьбе с коррупцией, социально ориентированное общество, не допускающее поляризации доходов населения, добивается наибольших успехов в борьбе с коррупцией. Последовательное формирование такого общества в России есть главное условие и гарантия победы над коррупцией как системным явлением.
